УДК 1(091)+16+17+141.41+141.45+211+33+34+51-7+512
https://doi.org/10.24412/2224-5391-2026-53-67-101
EDN IAVPHM
Научная статья / Original article

В. О. Лобовиков

Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук
Екатеринбург, Российская Федерация

Проблема атеизма в свете дискретной математической модели естественной теологии как формальной аксиологии

Аннотация. *Объект* исследования — фактически имевшая место в истории тесная связь теоретических систем (и одноименных учебных предметов), называвшихся «научный атеизм» и «научный коммунизм». Относительно объекта исследования существует следующая нетривиальная проблема: тесная связь атеизма и коммунизма — чисто случайное историческое событие или она вечный необходимо универсальный формально-аксиологический закон, инвариантный относительно любых исторических преобразований? *Предмет* изучения — *собственно алгебраический* аспект указанной пограничной научной проблемы. *Задача и цель* работы — дискретное математическое моделирование предмета изучения и дедуктивно обоснованный ответ на вышеупомянутый вопрос в двузначной *собственно алгебраической системе* естественной теологии как формальной аксиологии. *Методы исследования* — дискретное математическое моделирование и гипотетико-дедуктивный метод. *Новизна результата исследования*: впервые на стыке теоретических систем политической экономии и естественной теологии, *строго дедуктивно* (аккуратным «вычислением» композиций соответствующих ценностных функций) обоснована формально-аксиологическая эквивалентность ценностных функций «*атеизм* (чего, кого, чей) *x*» и «*коммунизм* (чего, кого, чей) *x*». Этим и другим обсуждаемым в статье ценностным функциям даны точные табличные определения. Любой заинтересованный читатель может самостоятельно перепроверить все публикуемые алгебраические уравнения, система которых образует дискретную математическую модель исследуемого предмета, так как в статье представлены все необходимые для этого средства. Ранее исследования на этом неожиданном пересечении естественной теологии, политической экономии и естественного права таким необычным методом никогда не проводились.

Ключевые слова: естественная теология, формальная аксиология, атеизм, коммунизм, естественное право, политическая экономия, двузначная алгебраическая система естественной теологии как формальной аксиологии

© В. О. Лобовиков, 2026
CC BY-NC

Для цитирования: *Лобовиков В. О.* Проблема атеизма в свете дискретной математической модели естественной теологии как формальной аксиологии // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2026. № 53. С. 67–101. https://doi.org/10.24412/2224-5391-2026-53-67-101; EDN IAVPHM

Поступила в редакцию 14.10.2025
Принята к публикации 25.02.2026

Vladimir O. Lobovikov

Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Ekaterinburg, Russian Federation

The Problem of Atheism in Light of a Discrete Mathematical Model of Natural Theology as Formal Axiology

Abstract. The *object* of investigation — the historical fact of puzzling and frightening correlation (a strong intertwinement) between the theoretic systems (and corresponding academic disciplines) called "Scientific Atheism" and "Scientific Communism". Concerning the object of inquiry, the following nontrivial problem exists. Is the close connection between atheism and communism a contingent historical event? Or is the connection of the two such an eternal necessarily universal formal-axiological law, which is invariant in relation to any historical transformations? The *subject-matter* of investigation is a *proper algebraic aspect* of the indicated interdisciplinary scientific problem. The *investigation target* — creation (construction) of a *discrete mathematical model* of the subject-matter and deductively justified answer to the above-formulated nontrivial question (within the framework of a two-valued *proper algebraic system* of natural theology as formal axiology). The *investigation methods* are *discrete mathematical modeling* and the *hypothetic-deductive* method. *Scientific novelty* of the result of investigation: for the first time, at the intersection of theoretic systems of political economy and natural theology, it is *strictly deductively* demonstrated (by accurate "computing" compositions of relevant evaluation-functions) that the evaluation-functions "Atheism of (what, whose) *x*" and "Communism of (what, whose) *x*" are *formally-axiologically equivalent* ones. In the paper, these functions are precisely defined by evaluation-tables. A precise definition of the nontrivial binary relation of *formal-axiological equivalence* is provided as well. As the article presents all the exact definitions of notions necessary for adequate understanding and testing the novel scientific results, any interested reader has a possibility autonomously to examine all the algebraic equations making up the discrete mathematical model of the subject-matter under investigation. Since intentional constructing and systematic studying discrete mathematical models of grave problems arising at the intersection of natural theology and political economy have never been undertaken, the results are quite original.

Keywords: natural theology, formal axiology, atheism, communism, natural law, political economy, two-valued algebraic system of natural theology as formal axiology

For citation: Lobovikov V. O. The Problem of Atheism in Light of a Discrete Mathematical Model of Natural Theology as Formal Axiology. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii = Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2026, no. 53, pp. 67–101. (In Russian). https://doi.org/10.24412/2224-5391-2026-53-67-101

Submitted on 14 October, 2025
Accepted on 25 February, 2026

1. Введение в проблему

Это *факт*, что в теологии предшествующих веков существовала в качестве господствующей (и до сих пор существует в этом качестве) кажущаяся интеллектуально респектабельной традиция считать использование математики в теологии или совершенно неуместным, или неважным для ее существования, преподавания и прогрессивного развития. В отношении *позитивной* теологии (христианства, мусульманства, иудаизма и др. уважаемых конфессий) этот *факт* вполне понятен и приемлем, но в отношении *естественной* теологии он представляет собой *в настоящее время* актуальную проблему, требующую адекватного решения. Что подразумевается здесь под настоящим временем и почему именно в это время (а не ранее) проблема приложения математики к *естественной* теологии стала актуальной?

Под настоящим временем здесь подразумевается эпоха в развитии математики, начавшаяся со второй половины XIX в. и продолжающаяся по сей день. До начала этой эпохи в течение тысячелетий математики занимались геометрическими фигурами, числами, количественными величинами, уравнениями и определением корней уравнений. Но во второй половине XIX в. и первой половине XX в. произошло революционное изменение понимания предмета математики. Предыдущий ее предмет остался по-прежнему очень важным, но, вообще говоря, только *частным случаем* современного, согласно которому, в принципе, математика в ее *качественно новом* понимании может быть успешно приложена *к чему угодно*. В первой половине XX в., подводя итоги грандиозного концептуального переворота, произведенного теорией множеств в алгебре, авторитетный математик П. С. Александров писал следующее.

«Разителен оказался переворот, произведенный теоретико-множественной точкой зрения в воззрении на то, чем, собственно говоря, занимается алгебра. „Алгебра учит рассуждать о величинах“ — с этих строк начинался учебник алгебры, по которому учился пишущий эти строки; „Алгебра изучает уравнения любой степени“ — так определяют так называемую ‘высшую’ алгебру; „Алгебра есть учение о целой рациональной функции“ — так звучит одно из опреде-

лений, низводящее алгебру, одну из наиболее законополагающих дисциплин современной математики, до ступени какой-то вводной главы в анализ. По нашему мнению, основанному на всем развитии математики от Галуа (1812–1832) до наших дней, алгебра не есть ни то, ни другое, ни третье: если алгебра учит о чем-нибудь рассуждать, то о первых четырех действиях — о сложении, умножении и делении. Но, спросит недоумевающий читатель, над чем же производятся эти четыре действия, если не над величинами? Ответ дает теоретико-множественная точка зрения, и ответ этот гласит: „над чем угодно"…»[1].

Другой авторитетный математик — известный алгебраист XX в. А. Г. Курош высказывался о предмете современной алгебры так: «Понятия уравнения и корня не зависят от понятия числа и … можно поэтому строить алгебру, не прибегая ни к каким числам. Больше того, оказалось, что изучение и решение уравнений вовсе не является центральной задачей алгебры и что последняя в действительности занимается изучением алгебраических операций <…> Но что такое алгебраическая операция? Если мы складываем (или перемножаем) два числа, то на самом деле мы ищем третье число, которое ставится в соответствие первым двум числам. Но при таком взгляде на алгебраическую операцию нет уже необходимости ограничиваться сложением и умножением *чисел*; если мы рассматриваем совершенно произвольный запас, произвольное *множество* некоторых вещей, называемых *элементами* множества, то можно говорить, что в этом множестве введены алгебраические операции, если всяким двум элементам множества по некоторому закону ставится в соответствие некоторый определенный третий элемент этого же множества…»[2].

Далее в той же работе А. Г. Курош пишет: «Переход от чисел к произвольным телам означает в действительности освобождение понятия алгебраической операции от числовой оболочки. Тело есть множество, в котором определены две основные алгебраические операции — сложение и умножение, и вопрос, из чего устроены элементы этого множества, какова природа этих элементов, нас не интересует: это могут быть числа, но могут быть и любые другие вещи <…> *Изучение операций, заданных в множествах произвольной природы*, — так можно сегодня охарактеризовать основную задачу алгебры»[3].

Итак, согласно П. С. Александрову, Н. Бурбаки[4], А. Г. Курошу, У. У. Сойеру[5] и другим авторитетным научным источникам, в принципе современную мате-

[1] *Александров П. С.* О новых течениях математической мысли, возникших в связи с теорией множеств // Сборник статей по философии математики. М., 1936. С. 16.

[2] *Курош А. Г.* Современные алгебраические воззрения. Что такое алгебра? // Там же. С. 25–26.

[3] Там же. С. 28–29.

[4] *Бурбаки Н.* Очерки по истории математики. М., 1963.

[5] *Сойер У. У.* Алгебра // Математика в современном мире: сборник статей. М., 1967. С. 65–77; *Его же*. Прелюдия к математике. М., 1972.

матику можно приложить *к чему угодно*. Но что если вдруг кому-то будет угодно зачем-то приложить современную дискретную математику к философской (естественной) теологии? Не будет ли это чем-то вроде интеллектуального хулиганства? Всерьез принимая представленное выше современное определение предмета математики (для многих гуманитариев *удивительное*), необходимо иметь мужество признать, что такая смелая попытка психологически неожиданного приложения не будет ни хулиганством, ни безрассудством, если у того, кто ее предпринимает, будут какие-то достаточно веские социально значимые мотивы и твердые концептуальные основания для этого.

Начнем с установления твердых концептуальных оснований для дерзких попыток приложения современной математики к философской теологии. Одним из такого рода твердых концептуальных оснований становится, на мой взгляд, объединение богословской доктрины, представленной Дионисием Ареопагитом в сочинении «О божественных именах»[6] и дерзкой (разрывающей шаблон) статьи «Математика и добро» всемирно известного математика, логика и философа А. Н. Уайтхеда по философии математики[7]. Поскольку, согласно Дионисию Ареопагиту, «Добро» есть одно из имен Бога, постольку название упомянутой статьи А. Н. Уайтхеда можно преобразовать в «Математика и Бог» и затем в «Математика и теология». Сам А. Н. Уайтхед такого преобразования не делал, но его можно вполне обоснованно сделать, если, учитывая контекст, соединить содержание упомянутой статьи «Математика и добро» с содержанием трактата «О божественных именах». В упомянутой увлекательно написанной философской статье выдающийся математик XX в. обратил особое внимание на существование твердых оснований для возможных попыток плодотворного применения абстрактных понятий и эффективных методов математики (особенно алгебры) для существенного прояснения: 1) чрезвычайно смутных философских положений теоретической этики и юриспруденции естественного права (специальной *морально-правовой* концепции добра); и 2) *метафизики как абстрактной формальной аксиологии* (строго *универсальной* концепции добра как *образца совершенства* вообще) с целью превращения этих *ценностных* дисциплин в настоящие интеллектуально респектабельные теории с помощью точной формулировки их строго формально определенных необходимо универсальных законов на искусственном языке математики.

---

[6] *Дионисий Ареопагит*. О божественных именах. О мистическом богословии. СПб., 1994. В историко-богословской литературе существует дискуссия, в которой одна из партий утверждает, что упомянутый трактат написан не Дионисием, а псевдо-Дионисием. Однако мы в данной статье абстрагируемся от этой историко-богословской дискуссии, так как все эти *исторические факты* нас здесь не интересуют. Их обсуждение не имеет непосредственного отношения к предмету, методу и задачам настоящей статьи.

[7] *Уайтхед А. Н.* Математика и добро // Его же. Избранные работы по философии. М., 1990. С. 332–336.

Перейдем теперь к установлению достаточно веских *социально значимых мотивов* для дерзких попыток плодотворного применения абстрактных понятий и эффективных методов математики (особенно алгебры) к философской теологии. Что мы будем иметь («в сухом остатке») с того, что такие (кажущиеся, на первый взгляд, интеллектуальным хулиганством) попытки будут предприниматься (под «мы» здесь имеется в виду все человеческое общество как целое, а не какие-то его отдельные части)? На первый взгляд такие попытки кажутся не имеющими ощутимой социальной значимости. Однако не будем спешить с оргвыводами, а обратим внимание на следующее. На первый взгляд кажется, что тесная связь доктрин атеизма и коммунизма в СССР и странах Варшавского договора — бесспорный исторический *факт*. Но что значит «факт»? Согласно Р. Карнапу[8], слово «факт» в его обычном употреблении в естественном языке *двусмысленно*: в *широком* смысле это синоним слова «истина» (значения этих двух слов тождественны), но в *узком* (специальном) смысле, значения этих двух слов существенно различны, а именно: *фактическая* истинность есть *случайная* истинность; факт есть один из качественно различных *видов* истины (рода). Согласно Г. В. Лейбницу[9] и Р. Карнапу[10], *факт* есть *случайная* истина или *случайное* событие. В узком смысле слова, часто используемом логиками, факт — противоположность истины необходимой. Согласно Р. Карнапу[11], обсуждаемая двусмысленность преодолевается с помощью конвенции. Поэтому, чтобы обеспечить точное понимание читателем содержания настоящей статьи, договоримся использовать в ней слово «факт» в указанном выше *узком* смысле (согласно интеллектуально респектабельной логико-философской традиции, достойно представленной Г. В. Лейбницем и Р. Карнапом).

Была ли (для многих трагическая) тесная связь доктрин коммунизма и атеизма в деятельности большевиков (стремившихся к практической реализации этих доктрин во всем мире) *исторически случайной*? Многие простые (*слишком* простые) люди, соглашаясь с тем, что это была действительно трагическая *случайность*, уверенно утверждают при этом, что такая трагическая историческая случайность больше никогда в истории человечества не случится. На чем основана эта уверенность простых (слишком) людей? Вероятно, только на том историческом *факте*, что *сегодня* «коммунисты» не проявляют ощутимой публичной агрессивности по отношению к Церкви и другим уважаемым конфессиям, а те, в свою очередь, *сегодня* не проявляют ощутимой публичной агрессивности по отношению к ком-

[8] *Карнап Р.* Значение и необходимость: исследование по семантике и модальной логике. М., 1959.

[9] *Лейбниц Г. В.* Новые опыты о человеческом разумении автора системы предустановленной гармонии // Его же. Сочинения: в 4 т. М., 1983. Т. 2. С. 73, 76, 382, 420, 426, 444; *Его же*. Общие исследования, касающиеся анализа понятий и истин // Там же. М., 1984. Т. 3. С. 604, 605; *Его же*. Об универсальной науке, или философском исчислении // Там же. С. 496.

[10] *Карнап Р.* Значение и необходимость… С. 43, 64.

[11] Там же. С. 64.

мунистической партии, лишившейся монополии на власть. Но если исторический факт есть *случайная* истина или *случайное* событие (согласно Г. В. Лейбницу и Р. Карнапу), то сегодняшняя твердая уверенность множества простых (*слишком* простых) людей имеет очень зыбкое основание: не исключена возможность повторного (и даже многократного) «наступления на те же самые грабли». Адекватное осознание этого делает вполне актуальным серьезное научное исследование того, что *неизбежно должно случиться* (т. е. не может не случиться) в истории, если вдруг «чисто случайно» сегодняшние «коммунисты» начнут активно действовать снова в точном соответствии с доктриной научного коммунизма и научного атеизма, сформулированной в «Манифесте коммунистической партии»[12] и прочих трудах классиков марксизма-ленинизма: официального публичного отказа современных «тихих коммунистов» от упомянутого манифеста пока еще не было и нет. Или, оставаясь верными своей опасной для человечества доктрине, истинные коммунисты сегодня затаились и тихо выжидают подходящего момента для атаки, или современные сегодняшние коммунисты-по-названию уже совсем не коммунисты по своей сути: они «перестроились», но пока еще не понимают, что делать: 1) честно отказаться от *названия* своей перестроившейся партии, как от уже не соответствующего ее сути, или 2) сохранить название, но качественно изменить саму доктрину коммунизма, существенно переформулировав коммунистический манифест и честно публично огласив точно сформулированное существенное изменение его основополагающих принципов.

Факт, что в настоящее время нет ощутимых признаков того, что сегодняшние члены коммунистических партий склонны к реализации какой-то из указанных двух возможностей. В таком случае не исключена возможность перехода «пассивных» коммунистов к активной фазе их существования, точно соответствующей не отмененному ими «Манифесту коммунистической партии» и собранию трудов классиков марксизма-ленинизма, посвященных, в частности, «научному» обоснованию атеизма. В этой сложной исторической ситуации не может не быть социально значимым тщательное научное исследование вопроса: не будет ли отношение коммунизма и атеизма неким вечным и неизменным необходимо универсальным отношением эквивалентности (равноценности)? От решения этого нетривиального *собственно теоретического* вопроса *собственно философской* теологии в значительной степени зависит, к чему в будущем нужно быть морально-психологически готовыми как искренне верующим в Бога, так и сегодняшним членам коммунистической партии. Вопрос этот — не проблема *позитивной* теологии: он — проблема теологии *философской*.

Основное внимание подавляющего большинства обычных служителей религиозных культов и простых верующих сосредоточено на теологии *позитивной*.

[12] *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест коммунистической партии // Их же. Сочинения: в 50 т. Изд. 2-е. М., 1955. Т. 4. С. 419–459.

Активность в сфере *собственно философской* теологии проявляют лишь некоторые теологи-*теоретики*, но и они, как правило, выражают эту свою *собственно теоретическую* активность средствами *исключительно естественного* человеческого языка. Очень часто эти «теоретики» *незаметно подменяют изложение теории изложением истории* этой теории или *истории предмета* этой теории. Поэтому систематического применения абстрактных понятий и методов математики к теологии со стороны современных теологов-*теоретиков* нет и ожидать не приходится. Получается, что в сложившейся ситуации остается надеяться только на философов. Но надежда ни них в настоящее время призрачна, так как в подавляющем большинстве своем сегодняшние философы математику, дипломатично говоря, не любят и всячески избегают (в отличие от времен Пифагора и Платона, Р. Декарта и Г. В. Лейбница). Типичные философы наших дней не только не хотят, но и не могут принять (даже в качестве гипотезы) тезис о плодотворности приложения современной абстрактной алгебры к философской теологии из-за тех глубоко укоренившихся в профессиональной философской культуре методологических предрассудков и образовательных стандартов (сформировавшихся в течение тысячелетий), которые не дают возможности типичным философам плодотворно использовать искусственные языки, абстрактные понятия и методы современной дискретной математики. Они их просто не знают (и знать не хотят «из принципа»).

Значит, предпринимаемое в данной статье научное исследование актуальной практически значимой проблемы становится «разрывающим шаблон», беспрецедентным, т. е. *создающим новый прецедент*, имеющим конечной целью *появление качественно новой парадигмы* прогрессивного развития собственно философской теологии. В таком случае, учитывая отсутствие у среднестатистического читателя-гуманитария необходимых для понимания этой статьи знаний основополагающих абстрактных понятий и методов современной дискретной математики, целесообразно посвятить непосредственно следующий раздел статьи достаточно подробному изложению (точному определению и экземплификации) систематически используемых в ней собственно математических понятий и методов.

Предмет представленного в этой статье исследования уже достаточно точно определен настоящим введением в проблему, но те математические средства (понятия и методы), систематически используя которые предполагается в конечно счете достичь поставленную цель, определены пока еще недостаточно. Поэтому сейчас мы переходим к определению нетривиального *методологического* аспекта данной статьи. Ее следующий ниже раздел 2 не информирует ни о каких новых (не опубликованных ранее) научных результатах: все содержание раздела 2 уже было так или иначе неоднократно опубликовано самим автором ранее в России на русском[13]

[13] См., напр.: *Лобовиков В. О.* «Оцифровка» марксистской философии — новый метод постижения разрушительной сущности марксизма (дискретная математическая модель формально-аксиологического аспекта марксистского политико-экономического идеала и его равноценности самоуничтожению социума) // Социум и власть. 2015. № 3 (53). С. 130–134; *Его же.* Лингвистический принцип

и за границей на английском[14] языках. Однако этой уже опубликованной научной информации в официальных учебных планах и программах, в официальных учебниках и учебных пособиях для студентов, к сожалению, пока еще нет, поэтому совершенно *естественно* (статистически *нормально*), что содержание следующего ниже раздела 2 будет для читателя *субъективно новым*, непривычным («разрывающим шаблон»): ранее он ничего такого не читал, к адекватному пониманию такого его никто не готовил. Поэтому для адекватного понимания читателями (не только «чистыми гуманитариями», но и «бывшими советскими физиками и технарями») содержания раздела 3, в котором излагаются *качественно новые* (ранее нигде не опубликованные) *нетривиальные* результаты исследования, содержание раздела 2 *необходимо* (следовательно, *излишним не является*) и устранению «Бритвой Оккама» не подлежит. (Без предварительного усвоения содержания раздела 2 усвоить содержание раздела 3 не только «чистый гуманитарий», но и «бывший советский физик-или-технарь» не сможет.).

2. Методы исследования (*точные определения* основных понятий, *необходимые* для получения и обоснования вышеупомянутых новых научных результатов)

Для исследования возможностей плодотворного приложения концептуального аппарата *дискретной математики*[15] к таким интеллектуальным дисципли-

композиональности значений в формально-аксиологической семантике естественного языка // Музыка в системе культуры: научный вестник Уральской консерватории. 2019. Вып. 16: Актуальные проблемы языка и культуры. С. 9–27; *Его же.* Логические противоречия и морально-правовые парадоксы на стыке наукометрии и этики научных публикаций (оксюмороны «самограбеж» и «самокража» в искусственной интеллектуальной системе, именуемой «Антиплагиат») // Сибирский философский журнал. 2023. Т. 21, № 3. С. 5–19.

[14] См., напр.: *Lobovikov V. O.* Discrete Mathematical Representing G. W. Leibniz' Philosophy of Law, Morals and Theology by Means of Two-valued Algebra of the Natural Law // XI Internationaler Leibniz-Kongres unter der Schirmherreschaft des Bundespräsidenten "Natur und Subject". Vorträge 2. Teil. (Hannover, 26. September bis 1. October 2011). Hannover, 2011. P. 611–615; *Idem.* Formal Ethics and Non-Monotonic Politics. Of Public Power and Private Property // Ethics — Society — Politics. Papers of the 35th International Wittgenstein Symposium (August 5–11, 2012, Kirchberg am Wechsel, Lower Austria). Kirchberg am Wechsel, 2012. (Contributions of the Austrian Ludwig Wittgenstein Society; vol. XX). P. 179–181; *Idem.* 'Private Vices Are Public Benefits': The Paradox of Bernard Mandeville as an Equation of Two-Valued Algebra of Formal Ethics // Sins, Vices and Virtues: Essays in the Cultural, Political and Philosophical Reflections of Moral Categories. Oxford, 2013. P. 35–44; *Idem.* Leibniz's Motto "Calculemus!" and Its Significance for Developing the Natural Law Theory as a Consistent System of Universal Values Uniting All Possible Rational Persons // "Für unser Glück oder das Glück anderer". Vorträge des X. Internationalen Leibniz-Kongresses, 18.–23. Juli 2016. Hannover / Herausg. von W. Li in Verbindung mit U. Beckmann, S. Erdner, E.-M. Errulat, Jü. Herbst, H. Iwasinski und S. Noreik. Hildesheim; Zürich; New York, 2016. Bd. I. P. 541–550; *Idem.* A Wonderful Analogy between Augustine's Definition of Moral-Value-Functional Sense of Response-Action and Philo's Definition of Truth-Functional Sense of Implication in Logic // CIENCIA ergo-sum. 2020. Vol. 27, no. 3. P. 351–363.

[15] *Яблонский С. В.* Введение в дискретную математику. М., 1979.

нам, как политическая экономия и *естественная* теология, рассматриваемым в качестве *формально-аксиологических систем*, в статье используются гипотетико-дедуктивный метод, искусственные языки и математическое моделирование, а именно — *преднамеренное конструирование* (т. е. не столько открытие, сколько *изобретение*) подходящих для этого *дискретных* математических моделей исследуемых систем ценностей. *Дедуктивный метод* используется в статье для выведения и анализа логических следствий из фундаментальной метафизической *гипотезы*, согласно которой, в сущности, *естественная теология есть метафизика, понимаемая как абстрактная формальная аксиология* любой активности (как неразумной, так и разумной, как человеческой, так и Божественной). При этом необходимо осуществляется фундаментальное *обобщение и абстрагирование* — переход от добра и зла *морально-правового*, представляющего собой важный *частный случай* аксиологии, к добру и злу *метафизическому* (Плотин[16], блж. Августин[17], Дионисий Ареопагит[18], Фома Аквинский[19], Г. В. Лейбниц[20], Н. О. Лосский[21], В. С. Соловьев[22], Н. П. Волкова[23], Г. И. Беневич[24]), представляющему собой *универсальную* теорию ценностей. Исследуемая нетривиальная метафизическая гипотеза представляет собой стройную систему логически взаимосвязанных строго формально определенных абстрактных понятий *метафизики как универсальной формальной аксиологии*.

---

[16] *Плотин*. Т. 1: Эннеады I–III. СПб., 2024; *Его же.* Т. 2: Эннеады IV–V. СПб., 2024; *Его же.* Т. 3: Эннеада VI. СПб., 2025.

[17] *Августин, блж.* Об истинной религии // Его же. Творения. М.: Паломник, 1997. (Библиотека отцов и учителей церкви). С. 1–95; *Его же*. Творения: в 4 т. СПб., 1998. Т. 3: О граде Божием. Книги I–XIII; *Его же*. О природе блага против манихеев // Альфа и Омега. 2007. № 3 (50). С. 79–97.

[18] *Дионисий Ареопагит.* О божественных именах…

[19] *Фома Аквинский*. Сумма против язычников: в 2 кн. М., 2004; *Его же*. Сумма теологии. Т. IV: Первая часть второй части. Вопросы 68–114. М., 2012; *Его же.* Сумма теологии. Т. VIII: Вторая часть второй части. Вопросы 47–122. Киев, 2013; *Thomas Aquinas*. The Summa Theologica. Chicago; Auckland; London; Madrid, 1994. Vol. I, II. (Great Books of the Western World; 17, 18).

[20] *Лейбниц Г. В.* Общие исследования…; *Его же*. Оправдание Бога на основании его справедливости, согласованной с прочими его совершенствами и всеми его действиями // Его же. Сочинения: в 4 т. М., 1989. Т. 4. С. 467–494; *Его же*. Опыты теодицеи о благости Божией, свободе человека и начале зла. М., 2011.

[21] *Лосский Н. О.* Ценность и бытие. Бог и царство Божие как основа ценностей. М., 2000; *Его же.* История русской философии. М., 2007; *Его же.* Избранные труды. М., 2010.

[22] *Соловьев В. С.* Избранное. М., 2010; *Его же.* Сочинения. М., 2011. Т. 4: 1878–1882.

[23] *Волкова Н. П.* Происхождение материи-зла в философии Плотина // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: Философия. 2012. Т. 10, № 2. С. 157–162.

[24] *Беневич Г. И.* Полемика Прокла Диадоха с Плотином о материи и зле и апперцепция этой полемики в Ареопагитском корпусе // Сайт «Богослов.ru. Научный богословский портал». URL: https://bogoslov.ru/article/4205062 (дата обращения: 17.11.2024).

Теперь перейдем непосредственно к формулировке точных дефиниций понятий, входящих в эту метафизическую (формально-аксиологическую) систему и к иллюстрации абстрактных дефиниций конкретными примерами из теологии и политической экономии.

Начнем с того, что, *по определению*, представляющему собой основание исследуемой гипотезы, *двузначная алгебраическая система метафизики как универсальной формальной аксиологии* есть тройка множеств <П, О, R>, в которой символ П обозначает непустое (даже бесконечное) множество всех таких и только таких существующих или несуществующих объектов (будем называть их объектами метафизики или метафизическими объектами), которые являются либо хорошими (добром) либо плохими (злом), с точки зрения некого субъекта оценивания (оценщика) Σ (индивидуального или коллективного — неважно). Очевидно, что Σ — *переменная*: изменение ее значений может приводить к изменению оценок конкретных элементов множества П. Однако если значение переменной Σ вполне определено (жестко зафиксировано), то оценки конкретных элементов множества П оказываются вполне определенными. В связи с вышесказанным элементы множества П — метафизические объекты (независимо от их бытия или небытия) называются также *формально-аксиологическими объектами* универсальной теории ценностей. Символы «g (хорошо)» и «b (плохо)» обозначают *аксиологические (ценностные) значения* элементов множества П.

В тройке множеств <П, О, R> символ О обозначает множество всех *n-арных алгебраических операций* (или просто *операций*), определенных на множестве П. Элементы множества О называются *формально-аксиологическими* операциями двузначной *алгебры метафизики* как *формальной аксиологии*. В двузначной алгебраической системе <П, О, R> определенные на множестве П *n-арные алгебраические операции* являются такими и только такими *функциями*, которые ставят в однозначное соответствие каждой упорядоченной *n*-ке элементов множества П некоторый элемент множества П, называемый результатом применения упомянутой *n*-арной алгебраической операции к упомянутой упорядоченной *n*-ке элементов множества П. Иначе говоря, определенная на множестве П *n*-арная (*алгебраическая*) *операция* есть n-местная функция: $П^n \rightarrow П$. Здесь символ → обозначает «отображение (mapping)» одного множества в другое (в собственно математическом значении слова «отображение (mapping)»).

Определим теперь (в упомянутой выше тройке множеств) значение символа R. Он обозначает множество всех *n-местных формально-аксиологических отношений*, определенных на множестве П. Например, определенные ниже бинарные отношения: 1) «*формально-аксиологическая эквивалентность* (элементов множества П)» и 2) «*формально-аксиологическое следование* (одного элемента множества П из другого элемента множества П)» принадлежат множеству R. Поскольку все три множества П, О, R не пусты, постольку, согласно общеприня-

тому в современной математике точному определению понятия «алгебраическая система», обсуждаемая в настоящей работе тройка <П, О, R> представляет собой *алгебраическую систему* в *собственно математическом* значении термина[25].

Результаты ценностных алгебраических операций, определенных на множестве П, суть элементы множества П, следовательно, по определению множества П, они или хороши или плохи (с точки зрения Σ). Между аксиологическими (ценностными) значениями — g (хорошо) или b (плохо) — тех элементов множества П, к которым применена алгебраическая операция, определенная на множестве П, и аксиологическим значением (g или b) результата этой операции существует *ценностно-функциональная* связь. Ценностное значение (g или b) результата определенной на П алгебраической операции есть значение некой *ценностной функции*, допустимые значения переменных которой — аксиологические значения (g или b) тех элементов множества П, к которым применена упомянутая алгебраическая операция.

По определению, *ценностной функцией в широком смысле термина* называется любая такая и только такая функция, у которой область (изменения) значений (этой) функции — двухэлементное множество {g (хорошо), b (плохо)}. По определению, *ценностной функцией в узком смысле термина* называется такая и только такая функция, у которой область допустимых значений ее переменных — двухэлементное множество {g (хорошо), b (плохо)}, и область (изменения) значений этой функции — то же самое двухэлементное множество. Иначе говоря, при рассуждениях о ценностных функциях *в узком смысле термина* имеются в виду следующие отображения (mappings): $\{g, b\} \rightarrow \{g, b\}$, если разговор идет о функциях, детерминируемых *одним* ценностным аргументом; $\{g, b\}\times\{g, b\} \rightarrow \{g, b\}$, если разговор идет о функциях, детерминируемых *двумя* ценностными аргументами (здесь "×" обозначает Декартово произведение множеств); $\{g, b\}^N \rightarrow \{g, b\}$, если разговор идет о функциях, детерминируемых *N*-мя ценностными аргументами, (здесь *N* обозначает некое конечное положительное целое число). По определению, *смешанной ценностной функцией* называется любая такая и только такая *ценностная функция*, область допустимых значений переменных которой — определенное выше множество П. Таким образом, согласно данным выше дефинициям, множества *чисто* ценностных и *смешанных* ценностных функций не тождественны друг другу, но они оба суть подмножества множества ценностных функций в широком смысле термина.

Теперь рассмотрим конкретные примеры элементарных алгебраических операций (элементов множества О) и соответствующих им ценностных функций, имеющих отношение к естественной теологии. Начнем с рассмотрения определенных на П алгебраических операций, детерминированных *одним* аргументом.

[25] См.: *Мальцев А. И.* Алгебраические системы. М., 1970; *Кон П. М.* Универсальная алгебра. М., 1968.

Глоссарий для помещенной ниже таблицы 1. Символ *Ex* обозначает алгебраическую операцию «*единство, неделимость, неразделенность, объединение* (чего, кого) *x*». Символ *Жx* — «*множество, делимость, разделенность, деление, разделение* (чего, кого) *x*». *Ux* — «*уничтожение, разрушение* (чего, кого) *x*». *Sx* — «*спасение, сохранение* (чего, кого) *x*». *Nx* — «*небытие, отсутствие* (чего, кого) *x*». *Бx* — «*бытие, существование* (чего, кого) *x*». *Px* — «*служение, прислуживание, подданство, рабство* (чего, кого, чье) *x*», или «*бытие* (чего, кого, чье) *x слугой, прислугой, подданным, рабом*». *Cx* — «*служение, услужение, услуга, бытие слугой* (чему, кому) *x*» или «*слуга, подданный, раб* (чего, кого, чей) *x*». *Bx* — «*вера в* (кого, что) *x*». *Hx* — «*надежда на* (что, кого) *x*». *Лx* — «*любовь к* (чему, кому) *x*». *Vx* — «*ненависть к* (чему, кому) *x*». В двузначной алгебре формальной аксиологии функциональные зависимости аксиологических (ценностных) значений (g — хорошо, или b — плохо) результатов вышеупомянутых алгебраических операций от ценностных значений переменной *x* точно определяются следующей ниже таблицей 1.

Знакомясь с представленными в данной статье ценностными таблицами, нужно иметь в виду, что символы *x, y, z*, обозначают в ней некие (любые) элементы множества П, а символы, имеющие форму $\Omega^n x_1, \ldots, x_n$ и $\Psi^n y_1, \ldots, y_n$, обозначают такие результаты применения *n*-арных алгебраических операций Ω^n и Ψ^n (принадлежащих множеству О) к неким (любым) упорядоченным *n*-кам элементов из П, которые (результаты) сами тоже суть элементы множества П. Имеет смысл напомнить, что *аксиологическими (ценностными) значениями* (элементов множества П) называются в двузначной алгебре формальной аксиологии элементы множества {g (хорошо), b (плохо)}. Символы $\surd x$, $\surd y$, $\surd z$ обозначают *аксиологические (ценностные) значения* переменных *x*, *y*, *z* обсуждаемых *ценностных функций* (детерминированных каким-то целым положительным числом ценностных переменных), а символы $\surd Бx$, $\surd Nx$, $\surd S^2xy$, $\surd W^2xy$ обозначают *аксиологические значения функций Б*, *N*, S^2, W^2, соответственно. Ценностные функции $\surd x$, $\surd y$, $\surd z$ принимают значения из множества {g (хорошо), b (плохо)}. Аксиологические значения ценностных функций $\surd Бx$, $\surd Nx$, $\surd S^2xy$, $\surd W^2xy$ тоже принадлежат множеству {g (хорошо), b (плохо)}.

Таблица 1

***Унарные* операции алгебры формальной аксиологии**

$\surd x$	$\surd Ex$	$\surd Жx$	$\surd Ux$	$\surd Sx$	$\surd Nx$	$\surd Бx$	$\surd Px$	$\surd Cx$	$\surd Bx$	$\surd Hx$	$\surd Лx$	$\surd Vx$
g	g	b	b	g	b	g	b	g	g	g	g	b
b	b	g	g	b	g	b	g	b	b	b	b	g

Глоссарий для следующей ниже таблицы 2. Ox — «*общее, коммунальное, род, универсалия* (что, кто) *x*». *Ux* — «*общее, коммунальное, универсалия для* (чего,

кого) *х*». *Чх* — «*частное, вид, разновидность, партикулярия* (что, кто) *х*». *Zх* — «*частное, вид, разновидность, партикулярия для* (чего, кого) *х*». *Jх* — «*собственность* (чего, кого, чья) *х*», т. е. «бытие (чего, кого, чье) *х* собственником». *Yх* — «*собственность на* (что, кого) *х*». *Эх* — «эксплуатация (чего, кого) *х*, т. е. *пользование* (чем, кем) *х*». *Цх* — «эксплуатация (чем, кем, чья) *х*», или «бытие (чего, кого, чье) *х* пользователем (эксплуататором)». *Iх* — «*распоряжение* (чем, кем) *х* как объектом». *Йх* — «распоряжение (кого, чье) *х*, т. е. бытие (чего, кого, чье) *х* распорядителем». *Мх* — «*средство* (чего, кого, чье) *х*» или «*средство для* (чего, кого) *х*». *Rх* — «*средство от* (чего, кого) *х*» или «*средство против* (чего, кого) *х*». Ценностные значения результатов унарных алгебраических операций (определенных на множестве П), перечисленных выше в данном глоссарии, точно определяются помещенной ниже ценностной таблицей 2.

Таблица 2

***Унарные* операции алгебры политической экономии**

√х	√*Ох*	√*Uх*	√*Чх*	√*Zх*	√*Jх*	√*Yх*	√*Эх*	√*Цх*	√*Iх*	√*Йх*	√М*х*	√*Rх*
g	g	b	b	g	g	b	b	g	b	g	g	b
b	b	g	g	b	b	g	g	b	g	b	b	g

Глоссарий для расположенной ниже ценностной таблицы 3. Юх — «*языческое божество (бог покровитель), идол* (чего, кого) *х в локальных политеистических религиях*». *Gх* — «*Бог* (чего, кого, чей) *х во вселенской монотеистической религии*». *Dх* — «*дьявол, сатана* (чего, кого, чей) *х во вселенской монотеистической религии*». *Щх* — «демон или *языческий злой дух* (чего, кого) *х в локальных политеистических религиях*». *Пх* — «*производство, творение, создание* (чего, кого) *х*». *Ъх* — «владение (чем, кем) *х*, т. е. власть, господство над (чем, кем) *х*». *Гх* — «господство, власть (чего, кого, чья) *х*». *Lх* — «*ограничение, определение*, т. е. установление пределов для (чего, кого) *х*» или «*ограниченность, формальная определенность*, локальность, частичность (чего, кого) *х*». *Зх* — «*закон* (чего, кого, чей) *х*». *Fх* — «*закон для* (чего, кого) *х, как средство для регулирования, упорядочивания, регламентации* (чего, кого) *х*». *Их* — «*исполнение, осуществление, выполнение, реализация* (чего) *х*». *Wх* — «*неисполнение, нарушение, преступление* (чего) *х*». Аксиологические значения результатов этих унарных алгебраических операций (определенных на множестве П) точно определяются расположенной ниже таблицей 3.

Таблица 3

***Унарные* операции алгебры естественной теологии**

√х	√*Юх*	√*Gх*	√*Dх*	√*Щх*	√Пх	√*Ъх*	√*Гх*	√*Lх*	√*Зх*	√*Fх*	√*Их*	√*Wх*
g	g	g	b	b	g	b	g	b	g	b	g	b
b	b	g	b	g	b	g	b	g	b	g	b	g

Глоссарий для расположенной ниже ценностной таблицы 4. Bx — «*возможность* (чего, кого) *x*». □*x* — «*необходимость* (чего, кого) *x*». *Xx* — «*необходимость для* (чего, кого) *x*». *Яx* — «*обязанность, долг* (что) *x*». *Qx* — «*обязанность, долг* (чего, кого) *x*». ↑*x* — «государство (чего, кого, чье) *x*». ↓*x* — «*государство над* (чем, кем) *x*». ®x — «*цель* (что, кто) *x*». ∇*x* — «*цель для* (чего, кого) *x*». *Tx* — «*только средство* (что, кто) *x*». ☼*x* — «*свобода* (чего, кого, чья) *x*» или «*свобода для* (чего, кого) *x*». ♀*x* — «*свобода от* (чего, кого) *x*».

Таблица 4

***Унарные* операции двузначной алгебры ценностей**

√*x*	√*Bx*	√□x	√*Xx*	√*Яx*	√*Qx*	√↑*x*	√↓*x*	√®*x*	√∇x	√*Tx*	√☼*x*	√♀*x*
g	g	g	b	g	b	g	b	g	b	b	g	b
b	b	b	g	b	g	b	g	b	g	g	b	g

Теперь рассмотрим конкретные примеры определенных на множестве П элементарных алгебраических операций (элементов множества О) и соответствующих им ценностных функций, детерминированных *двумя* ценностными аргументами.

Глоссарий для помещенной ниже таблицы 5. Пусть символ *У²xy* обозначает *бинарную* алгебраическую операцию «*уничтожение, разрушение, разложение* (чего, кого) *x* (чем, кем) *y*» (здесь и далее в тексте статьи верхний числовой индекс 2 информирует, что проиндексированный символ обозначает *бинарную* операцию алгебры метафизики как универсальной формальной аксиологии). Символ *S²xy* обозначает бинарную алгебраическую операцию «*спасение, сохранение, защита* (чего, кого) *x* (чем, кем) *y*». *E²xy* обозначает бинарную моральноправовую алгебраическую операцию «*единство, объединение, совместное бытие* (чего, кого) *x* с (чем, кем) *y*». *D²xy* — «*разделение, раздельность* (чего, кого) *x* и (чего, кого) *y*». W*²xy* — «*бытие* (чего, кого) *y без* (чего, кого) *x*». *L²xy* — «*ограничение, определение, т. е. установление пределов* (кем, чем) *y для* (чего, кого) *x*». *O²xy* — «*общее, коммунальное, род, универсалия* (что, кто) *y для* (чего, кого) *x*». *Ч²xy* — «*частное, вид, разновидность, партикулярия* (что, кто) *y для* (чего, кого) *x*». *P²xy* — «*собственность* (чего, кого, чья) *y на* (что, кого) *x*». Функциональная зависимость ценностных значений результатов вышеупомянутых бинарных операций алгебры формальной аксиологии от ценностных значений переменных *x* и *y* точно определяется следующей таблицей 5.

Таблица 5

***Бинарные* операции алгебры формальной аксиологии**

√*x*	√*y*	√*У²xy*	√*S²*xy	√*E²xy*	√*D²xy*	√W²xy	√*L²xy*	√*O²xy*	√*Ч²xy*	√*P²*xy
g	g	b	g	g	b	b	b	b	g	b
g	b	b	g	b	g	b	b	b	g	b

√*x*	√*y*	√У²*xy*	√*S*²*x*y	√*E*²*xy*	√*D*²*xy*	√W²*x*y	√*L*²*xy*	√*O*²*xy*	√Ч²*x*y	√*P*²*x*y
b	g	g	b	b	g	g	g	g	b	g
b	b	b	g	b	g	b	b	b	g	b

Глоссарий для следующей ниже ценностной таблицы 6. Z²xy — «*владение* (чего, кого, чье) *y* (чем, кем) *x*» или «власть, господство (чего, кого, чье) *y* над (чем, кем) *x*». *Э²xy* — «*пользование использование* (чего, кого) *x* (чем, кем) *y*». М²*xy* — «*средство* (что, кто) *x для* (чего, кого) *y*». *П²xy* — «*производство, творение, создание, осуществление, исполнение* (чего, кого) *x* (кем, чем) *y*». *C²xy* — «*существование, бытие, присутствие, наличие* (чего, кого, чье) *y в* (чем, ком) *x*». *T²xy* — «*тождество, отождествление* (чего, кого) *x с* (чем, кем) *y*». *U²xy* — «*исключающий морально-правовой выбор* между (чем, кем) *x* и (чем, кем) *y*», т. е. реализация 1) хорошего и воздержание от плохого, если *x* и *y* имеют противоположные морально-правовые значения; 2) более хорошего и воздержание от менее хорошего, если оба (как *x,* так и *y*) имеют морально-правовое значение «хороший»; 3) менее плохого и воздержание от более плохого, если оба (как *x,* так и *y*) имеют морально-правовое значение «плохой»; 4) любого одного и только одного произвольно выбранного либо *x,* либо *y*, если количественного различия их одинакового морально-правового значения нет. *N²xy* — «*объединение нереализации* (чего, кого) *x и нереализации* (чего, кого) *y*». *A²xy — «не-исключающий морально-правовой выбор между* (чем, кем) *x* и (чем, кем) *y*». Точнее говоря, *A²xy* есть *реализация*: 1) *K²xy,* т. е. *реализация* (чего, кого) *y вместе с реализацией* (чего, кого) *x*», если оба (*x* и *y*) имеют моральное значение «хороший»; 2) *U²xy*, если или *x,* или *y,* или оба (и *x,* и *y*) имеют морально-правовое значение «плохой». Аксиологические значения результатов этих *бинарных* алгебраических операций (определенных на множестве П) точно определяются расположенной ниже таблицей 6.

Таблица 6

Ценностные функции, зависящие от двух аргументов

√*x*	√*y*	√*Z*²*xy*	Э²*xy*	√М²*x*y	√*П*²*xy*	√*C*²*x*y	√*T*²*xy*	√*U*²*xy*	√*N*²*xy*	√*A*²*xy*
g	g	b	b	b	g	g	g	b	b	g
g	b	b	b	b	g	b	b	g	b	g
b	g	g	g	g	b	g	b	g	b	g
b	b	b	b	b	g	g	g	b	g	b

Глоссарий для следующей ниже ценностной таблицы 7. B²xy — «*вера* (чего, кого, чья) *y во* (что, кого) *x*». *H²xy* — «*надежда* (чего, кого, чья) *y на* (что, кого) *x*». *Л²xy* — «*любовь* (чего, кого, чья) *y к* (чему, кому) *x*». Х²*xy* — «*необходимость* (чего, кого) *y для* (чего, кого) *x*». *Я²xy* — «*обязательность, должность* (чего, кого) *y для* (чего, кого) *x*», или «*обязанность, долг* (что) *y для* (чего, кого) *x*». *Ц²xy* — «цель (что, кто) *y для* (чего, кого) *x*». *F²xy* — «*свобода* (чего, кого, чья) *y от* (чего, кого)

x». *R²xy* — «*рабство, покорность, преклонение* (чего, кого) *y перед* (чем, кем) *x*» или «*служение*, послушание, подданство (чего, кого, чье) *y* (чему, кому) *x*». *Г²xy* — «*государство* (чего, кого, чье) *y над* (чем, кем) *x*». Зависимость аксиологических значений вышеупомянутых функций от аксиологических значений переменных *x* и *y* точно определяется помещенной ниже таблицей 7.

Таблица 7

Двуместные ценностные функции

√*x*	√*y*	√*B²xy*	√H²xy	√*Л²xy*	√X²*xy*	√*Я²xy*	√*Ц²xy*	√F²xy	√*R²xy*	√*Г²xy*
g	g	g	g	g	b	b	b	b	g	b
g	b	g	g	g	b	b	b	b	g	b
b	g	b	b	b	g	g	g	g	b	g
b	b	g	g	g	b	b	b	b	g	b

Теперь от представленных выше точных табличных дефиниций ценностных значений определенных на множестве П алгебраических операций (принадлежащих множеству О) перейдем к строгим дефинициям основных понятий *современной естественной теологии как формальной аксиологии* (точно сформулированной на искусственном языке математики): «*формально-аксиологический закон*», «*формально-аксиологическое противоречие*», «*формально-аксиологическая эквивалентность* (элементов множества П)», «*формально-аксиологическое следование* (одного элемента множества П из другого элемента того же множества)». По определению:

ДЕФИНИЦИЯ DF-1 — для любых элементов φ и λ множества П, имеющих, соответственно, ценностные формы $\varphi(x_1, \ldots, x_n)$ и $\lambda(y_1, \ldots, y_k)$, верно, что λ и φ *формально-аксиологически эквивалентны (равноценны)*, если и только если, при любых аксиологических значениях ценностных форм $x_1, \ldots, x_n$ и $y_1, \ldots, y_k$, верно, что $\sqrt{\varphi}\ (\sqrt{x_1}, \ldots, \sqrt{x_n}) = \sqrt{\lambda}(\sqrt{y_1}, \ldots, \sqrt{y_k})$;

ДЕФИНИЦИЯ DF-2 — любой элемент φ множества П, имеющий ценностную форму $\varphi(x_1, \ldots, x_n)$, есть (необходимо универсальный и неизменный) *формально-аксиологический закон*, если и только если $\sqrt{\varphi}\ (\sqrt{x_1}, \ldots, \sqrt{x_n}) = g$, при любых аксиологических значениях ценностных форм $x_1, \ldots, x_n$. В дальнейшем будем обозначать *его* символом @;

ДЕФИНИЦИЯ DF-3 — любой элемент φ множества П, имеющий ценностную форму $\varphi(x_1, \ldots, x_n)$, есть *формально-аксиологическое противоречие* или (что то же самое) *неисполнение (нарушение, преступление) формально-аксиологического закона*, если и только если $\sqrt{\varphi}\ (\sqrt{x_1}, \ldots, \sqrt{x_n}) = b$, при любых аксиологических значениях ценностных форм $x_1, \ldots, x_n$. В дальнейшем будем обозначать его символом ©;

ДЕФИНИЦИЯ DF-4 — *отношения (формально-аксиологического) следования*, определенного на множестве П (объектов метафизики как универсальной

формальной аксиологии): для любых принадлежащих множеству О (определенных на множестве П) алгебраических операций Ω и Δ (являющихся функциями $П^n \rightarrow П$) верно, по определению, что принадлежащий множеству П результат операции Δ есть *формально-аксиологическое следствие* принадлежащего множеству П результата операции Ω, если и только если $C^2Ω(x_1, \ldots, x_n)Δ(x_1, \ldots, x_n)=+=@$. (Ценностно-функциональное значение символа «C^2» определено выше: табл. 5).

3. Новые научные результаты гипотетико-дедуктивного исследования двузначной алгебраической системы естественной теологии как формальной аксиологии (полученные с помощью строго определенных выше абстрактных понятий и методов)

3.1. **Атеизм** (точное определение *ценностно-функционального* значения термина и дедуктивный вывод следствий из него в двузначной алгебраической системе естественной теологии как формальной аксиологии)

«Сказал безумец в сердце своем: „нет Бога“» (Пс 13. 1)

Прежде всего необходимо ясно осознать принципиальное формально-логическое различие между суждениями о *сущем* и суждениями о *ценном*: бытие Бога и Его положительная ценность суть Его *качественно различные* атрибуты. Вольтер, в присущей ему хулиганской манере, абстрагируясь от вопроса о существовании Бога, обратил внимание на *положительную ценность* Его существования. В свою очередь, с присущим ему богохульством, М. Бакунин, тоже абстрагируясь от вопроса о существовании Бога, провозгласил *отрицательную* ценность Его существования. Бакунин писал: «Вольтер сказал: „Если бы не было Бога, его следовало бы придумать“. А я, как ревностный сторонник свободы, этого необходимейшего условия человеческого развития и совершенствования, более склонен вывернуть его афоризм наизнанку и говорю, что если бы Бог существовал, то было бы необходимо его уничтожить»[26]. В качестве одного из аргументов для обоснования своей атеистической позиции Бакунин использовал следующее умозаключение: «Если Бог существует, то человек — раб; но человек может и должен быть свободным; тогда Бога не существует. Нет середины между этими двумя дилеммами: следовательно, надо выбирать»[27]. Такое обосновывающее атеизм умозаключение Бакунина основано на нарушении им логического закона тождества. Бакунин не осознает, что слово «раб» (как и слово «свобода») имеет в естественном языке не одно единственное ценностное значение, а как минимум, два *прямо противоположных*. Бакунинское словоупотребление тенденциозно: мировоззренчески и политически ангажировано. Им используется только *отри-*

[26] *Бакунин М.* Бог и Государство. М., 1917. С. 20.

[27] Там же. С. 18.

цательное ценностное значение слова «раб (рабство)», но в естественном языке это слово имеет и *положительное* ценностное значение, используемое, например, в следующей цитате из сочинения свт. Игнатия (Брянчанинова): «Не низко для человека, ничтожной твари, падшей, отверженной, погибшей, усвоившей себе вражду к Богу, перейти из состояния вражды и погибели к состоянию рабства и спасения. Уже это рабство — великое приобретение! Уже это рабство — великая свобода!»[28]. К сожалению, «чистые гуманитарии» (и не только они, но и «чистые технари») обычно не осознают, что содержащие в себе переменную *x* выражения естественного человеческого языка «раб (кто) *x*» и «раб (чего, кого, чей) *x*» суть представления в естественном языке *качественно различных ценностных функций*, представляющих *инверсии* ценностных значений друг друга. То же можно сказать о паре выражений «*свобода от* (чего, кого) *x*» и «*свобода для* (чего, кого) *x*». Без вполне осознанного введения в «чисто гуманитарный» язык *переменных* и систематического обсуждения точно определенных *функций* (в собственно математическом значении слова) возможность *иллюзии разумности* рассуждений Бакунина объективно существует, и ее опасность вполне реальна.

Общеизвестно, что функции можно точно определять тремя различными способами: графиками, таблицами, уравнениями формул. Табличный способ точного определения ценностных функций был использован в предыдущем разделе статьи. Но ценностные функции можно определять и *аналитически*: с помощью уравнений и формул. В качестве конкретного примера рассмотрим точное определение ценностного значения функции «*Ax*» — «*атеизм* (чего, кого, чей) *x*». Договоримся обозначать ее в данной статье символом «*A*», а результат применения унарной алгебраической операции «*A*» к элементу *x* множества П будем обозначать символом «*Ax*». Согласно логически непротиворечивому объединению вышесказанного в настоящей статье с общепринятым содержательным философско-богословским наследием человечества, одним из возможных интеллектуально респектабельных способов точного определения ценностно-функционального значения слова «атеизм» может быть следующее формально-аксиологическое уравнение.

1) *Ax=+=BNGx*: атеизм (чего, кого, чей) *x* есть вера в небытие Бога (чего, кого, чьего) *x*. Почему? По *аналитическому определению* (ценностно-функционального значения термина «*Ax*»), *данному уравнением* 1). Веские содержательные основания для принятия такого определения представлены в соответствующей литературе[29].

[28] *Игнатий* (*Брянчанинов), свт.* Аскетические опыты. Ч. I // Его же. Творения: в 8 т. 2-е изд., испр. и доп. М., 2014. Т. 1. С. 286.

[29] См., напр.: *Гараджа В. И.* Атеизм // Новая философская энциклопедия. М., 2000. Т. 1. С. 194–196; *Казарян А. Т.* Атеизм // Там же. С. 660–670; *Римский С. В.* Атеизм в СССР // Там же. С. 670–672; *Журавский А. В.* Атеизм в постсоветской России // Там же. С. 672–674.

Если читатель вполне осознал и готов систематически использовать в своих рассуждениях о естественной теологии все строго формально определенные выше понятия двузначной алгебраической системы формальной аксиологии, он может *самостоятельно перепроверить* (аккуратным «вычислением» значений соответствующих функций) все следующие ниже алгебраические «уравнения» и помещенные справа от них (непосредственно после двоеточия) переводы этих «уравнений» на естественный человеческий язык.

2) *BNGx*=+=*NBGx*: вера в небытие Бога (чего, кого, чьего) *x* формально-аксиологически эквивалентна небытию веры, в Бога (чего, кого, чьего) *x*. Это уравнение обосновывается «вычислением» соответствующих ценностных таблиц;
3) *Ax*=+=*NBGx*: атеизм (чего, кого, чей) *x* есть неверие, т. е. небытие веры, в Бога (чего, кого, чьего) *x*. Это уравнение получается из 1) и 2) на основании транзитивности отношения «=+=»;
4) *NBGx*=+=©: неверие, т. е. небытие веры, в Бога (чего, кого, чьего) x есть формально-аксиологическое противоречие;
5) *Ax*=+=©: атеизм (чего, кого, чей) *x* есть формально-аксиологическое противоречие. Это уравнение получается из 3) и 4) на основании транзитивности отношения «=+=»;
6) *Ax*=+=*NHGx*: атеизм (чего, кого, чей) *x* есть небытие надежды на Бога (чего, кого, чьего) *x*;
7) *Ax*=+=*HNGx*: атеизм (чего, кого, чей) *x* есть надежда на небытие Бога (чего, кого, чьего) *x*;
8) *Ax*=+=*NЛGx*: атеизм (чего, кого, чей) *x* есть небытие любви к Богу (чего, кого, чьего) *x*;
9) *Ax*=+=*ЛNGx*: атеизм (чего, кого, чей) *x* есть любовь к небытию Бога (чего, кого, чьего) *x*;
10) *Ax*=+=*VБGx*: атеизм (чего, кого, чей) *x* есть ненависть к бытию Бога (чего, кого, чьего) *x*;
11) *Ax*=+=*VGx*: атеизм (чего, кого, чей) *x* есть ненависть к Богу (чего, кого, чьего) *x*;
12) *Ax*=+=W^2*Gxx*: атеизм (чего, кого, чей) *x* есть бытие (чего, кого, чье) *x* без Бога (чего, кого, чьего) *x*. Это уравнение — вполне адекватная модель соответствующих общепринятых понятий[30];
13) *Фx*=+=W^2*xx*: бытие (чего, кого, чье) *x* безбожником есть бытие (чего, кого, чье) *x* без Бога (чего, кого, чьего) *x*. Почему? По данному уравнением 13) *аналитическому* определению ценностно-функционального значения выражения «бытие (чего, кого, чье) *x* безбожником» (это выражение обозначается в статье символом *Фx*);

[30] См., напр.: *Гараджа В. И.* Атеизм. С. 194; *Казарян А. Т.* Атеизм. С. 660, 668.

14) *Ax*=+=*Фx*: атеизм (чего, кого, чей) *x* есть бытие (чего, кого, чье) *x* безбожником[31].

Приведенная выше система формально-аксиологических уравнений, представляющая собой дискретную математическую модель исследуемого аспекта *естественной* теологии, относится к экстраординарной (пока еще только зарождающейся) системе знания, которая может быть условно названа «*Математической теологией*». Именуемая таким психологически непривычным словосочетанием часть (аспект, подсистема) теологии как системы есть *качественно новая* форма современной *естественной* теологии (и особая форма современной *аналитической* философской теологии). В рамках *естественной* теологии для убеждения в сказанном *нет необходимости* в опоре на священные тексты и другие авторитетные источники *позитивной* теологии, нет нужды обращаться к «мистической интуиции», «личному религиозному опыту», которые представляются субъективными и не обладающими разумной общедоступной логической, математической убедительностью. Поэтому убедительным и вполне общедоступным (в том числе для критически настроенных оппонентов) будет доказательство математическое. Например в сфере уместной применимости соответствующих алгебраических систем может быть вполне достаточно применить для убеждения метод, который можно было бы назвать «вычислительной теологией». Г. В. Лейбниц любил говорить в таких статистически необычных (непривычных), но вполне возможных важных случаях: «*Calculemus*!» (т. е. «*Давайте посчитаем*!»)[32]. С точки зрения сформулированного Г. В. Лейбницем идеала «философствования путем вычисления», *ошибочные философские доктрины суть результаты ошибок счета*, т. е. ошибок в вычислении — чего? В настоящей статье ответ на этот нетривиальный вопрос — «в вычислении аксиологических значений релевантных композиций ценностных функций». Проиллюстрируем сказанное на конкретном примере построения и обсуждения дискретной математической модели бунтарских сентенций известного анархиста и атеиста М. А. Бакунина, процитированных в самом начале данного раздела статьи. Продолжим генерирование списка формально-аксиологических уравнений.

15) $C^2NGx \square \Pi Gx$=+=*NAx*=+=@: это формально-аксиологическое уравнение — математическая модель цитируемой Бакуниным сентенции Вольтера, представляющей собой, по сути дела, *теизм*, выраженный в характерной для Вольтера экстраординарной форме. Эта экстравагантная форма в какой-то степени маскирует, скрывает теизм Вольтера, но на уровне модели его можно «вычислить»;

---

[31] См.: *Гараджа В. И.* Атеизм. С. 194; *Казарян А. Т.* Атеизм. С. 660, 668.

[32] *Лейбниц Г. В.* Об универсальной науке… С. 494–500; *Его же.* Письмо к герцогу Ганноверскому // Его же. Сочинения: в 4 т. М., 1984. Т. 3. С. 491–493.

16) *C²БGx* □ УGx=+=Ax=+=©: это формально-аксиологическое уравнение — математическая модель явно *атеистической* сентенции Бакунина, преднамеренно сконструированной им путем существенной трансформации («исправления») процитированной сентенции Вольтера;
17) *БCGx=+=БGx*: существование рабства перед Богом эквивалентно существованию Бога;
18) *NCGx=+=NGx*: небытие рабства перед Богом эквивалентно небытию Бога.

Используя данные выше определения, легко убедиться, что формально-аксиологические уравнения 17) и 18) верны, но они психологически тесно связаны с логико-лингвистической ошибкой, лежащей в основании второй цитаты из трактата Бакунина[33], расположенной в начале данного раздела статьи. Допущенная Бакуниным фундаментальная логико-лингвистическая ошибка, замаскированная естественным языком, заключается, по моему мнению, в следующем: всемирно известный классик анархизма и атеизма безоговорочно принимает в качестве бесспорно истинной исходной посылки своих атеистических умозаключений утверждение «Раб Божий есть раб» (или «Рабство перед Богом есть рабство»). Если в качестве значения *многозначного* слова «есть» использовать «=+=», то в результате адекватного перевода на искусственный язык исследуемой математической модели утверждение «Раб Божий есть раб» предстанет в виде уравнения CGx=+=Px. Принимая во внимание соответствующие дефиниции, нетрудно заметить, что эквивалентность CGx=+=Px есть *результат вычислительной ошибки*, т. е. неверно, что раб Божий есть раб. В связи с этим, возникает следующая *иллюзия* логического противоречия-антиномии: тезис — «Раб Божий есть раб», антитезис — «Неверно, что раб Божий есть раб». Конъюнкция этих тезиса и антитезиса кажется формально-логическим противоречием, но это только кажется. С точки зрения традиционной формальной логики и лингвистики бесспорно, что простое атрибутивное суждение «Раб Божий есть раб» истинно, но в этом простом атрибутивном суждении (тезисе) *многозначное* слово «есть» используется как *логическая связка* субъекта «Раб Божий» и предиката «раб». А в антитезисе *многозначное* слово «есть» используется в качестве обозначения отношения формально-аксиологической эквивалентности «=+=». В результате ясного осознания качественного различия значений слова «есть», использованных в тезисе и антитезисе, иллюзия логического противоречия разрушается. С помощью алгебры формальной аксиологии нетрудно убедиться, что «Раб Божий НЕ есть раб».

Еще одна роковая ошибка М. А. Бакунина (исправление которой разрушает иллюзию антиномии) — неразличение (отождествление) им двух качественно различных значений *многозначного* слова «раб»: классик анархизма наивно полагал, что это слово всегда и всеми используется в одном единственном значе-

[33] *Бакунин М.* Бог и Государство.

нии, но согласно приведенным выше табличным дефинициям эквивалентность *Cx=+=Px* есть результат ошибки счета. В результате этой роковой вычислительной ошибки в систему революционных ценностей Бакунина вошли следующие эквивалентности: *BNPx=+=□YGx; ЯNPx=+=ЯУGx; NPx=+=NGx,* каждая из которых (согласно исследуемой математической модели) есть результат ошибки счета. С указанной роковой ошибкой тесно связана еще одна вычислительная ошибка свободолюбивого Бакунина — простодушное неразличение (отождествление) им двух качественно различных значений *многозначного* слова «свобода», а именно: ♀*x* — «*свобода от* (чего, кого) *x*» и ☼*x* — «*свобода* (чего, кого, чья) *x*» или «*свобода для* (чего, кого) *x*». Согласно уравнению, помещенному непосредственно ниже, указанные простодушные (*слишком* простодушные) акты неразличения (отождествления) неизбежно привели Бакунина к атеизму.

19) $T^2CxPx=+=T^2☼x♀x=+=Ax$.

Итак, если, систематически используя данную выше очень непривычную для гуманитариев машинерию, читатель в конце концов разобрался с атеизмом (с помощью «вычислительной теологии»), тем он соучаствовал в «создании *прецедента*», который может (и должен) быть теперь успешно применен (по аналогии), чтобы ниже с помощью «вычислительной политологии» разобраться с коммунизмом.

3.2. **Коммунизм** (точное определение термина и дедуктивный вывод следствий из него в двузначной алгебраической системе формальной аксиологии)

«…коммунисты могут выразить свою теорию одним предложением: уничтожение частной собственности»[34].

«Коммунист, искренне разделяющий взгляды партии, убежден, что корень всех зол — частная собственность»[35].

В разделе 3.1 этой статьи был приведен конкретный пример не табличного, а *аналитического* определения ценностной функции (с помощью уравнения формул). В данном разделе статьи приведен еще один конкретный пример *аналитического* определения ценностной функции, а именно: ценностно-функциональное значение слова «коммунизм» определяется с помощью непосредственно нижеследующего формально-аксиологического уравнения 20), перевод которого с искусственного языка алгебры формальной аксиологии на естественный человеческий язык представляет собой почти буквальную цитату из «*Манифеста коммунистической партии*»[36].

[34] *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест коммунистической партии. С. 438.

[35] *Рассел Б.* Практика и теория большевизма. М., 1991. С. 16.

[36] *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест коммунистической партии. С. 438.

20) *Кх*=+=У*ЧУх*: *коммунизм* по отношению к (чему, кому) *х* есть *уничтожение частной собственности на* (что, кого) *х*;
21) У*ЧУх*=+=*Nх*: *уничтожение частной собственности на* (что, кого) *х означает исчезновение, дефицит (нехватку), небытие*, смерть (чего, кого) *х*;
22) *Кх*=+=*Nх*: *коммунизм* в отношении (чего, кого) *х означает нехватку, исчезновение, небытие*, смерть (чего, кого) *х*;
23) $К^2ху$=+=$У^2ЧУху$: *установление* (чем, кем, чье) *у коммунизма в отношении* (чего, кого) *х* эквивалентно уничтожению (чем, кем, чьему) *у частной собственности на* (что, кого) *х*;
24) $К^2хх$=+=$У^2ЧУхх$: *коммунизм* (чего, кого, чей) *х* есть *установление* (чем, кем, чье) *х коммунизма в отношении* (чего, кого) *х*, т. е. *уничтожение* (чем, кем) *х частной собственности на* (что, кого) *х*.

В приведенных выше формально-аксиологических уравнениях 20) и 22) символ «*Кх*» обозначает результат применения унарной алгебраической операции «*К*» к элементу *х* множества П. Выражение «*Кх*» переводится на естественный язык выражением «*коммунизм в отношении* (чего, кого) *х*». Наряду с *унарной* операцией «*К*» выше использована еще и обозначенная символом «$К^2ху$» *бинарная* операция «*установление* (чем, кем, чье) *у коммунизма в отношении* (чего, кого) *х*. Уравнения 23) и 24), не являющиеся результатами вычисления ценностных таблиц, представляют собой *аналитические* определения вводимых в рассмотрение новых ценностных функций *уравнениями формул*, имеющими содержательные основания в «*Манифесте коммунистической партии*»[37].

Теперь, введя в дискурс и точно определив новые ценностные функции (не таблично, а аналитически), продолжим генерировать новые алгебраические уравнения, моделирующие политическую экономию и естественное право частной собственности на средства производства средств существования. Используя точные определения терминов, данные в разделе 2 настоящей статьи, читатель может самостоятельно перепроверить все представленные ниже алгебраические уравнения. (Если бы раздел 2 этой статьи был обрезан редакторской «бритвой Оккама» как «совершенно ненужный», то ни понять, ни самостоятельно проверить следующие формально-аксиологические уравнения читатель бы не смог, а сейчас такая возможность существует.)

25) $У^2$*ЧУМБхх*=+=$У^2$*хх*=+=©: *уничтожение частной собственности на средства существования* (чего, кого) *х* (чем, кем) *х* формально-аксиологически равноценно *саморазрушению и самоуничтожению* (чего, кого) *х*;
26) S^2*ЧУМБхх*=+=S^2*хх*=+=@: *сохранение (защита) частной собственности на средства существования* (чего, кого) *х* (чем, кем) *х* формально-аксиологически равноценно *самосохранению, самозащите* (чего, кого) *х*;

[37] *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест коммунистической партии. С. 438.

27) У²*ЧУМПхх*=+=У²*хх*=+=©: *уничтожение частной собственности на средства производства* (чего, кого) *х* (чем, кем) *х* формально-аксиологически равноценно *саморазрушению и самоуничтожению* (чего, кого) *х*;
28) *S*²*ЧУМПхх*=+=*S*²*хх*=+=@: *сохранение (защита) частной собственности на средства производства* (чего, кого) *х* (чем, кем) *х* формально-аксиологически равноценно *самосохранению, самозащите* (чего, кого) *х*;
29) У²*ЧУМПМБхх*=+=У²*хх*=+=©: *уничтожение частной собственности на средства производства средств существования* (чего, кого) *х* (чем, кем) *х* формально-аксиологически равноценно *саморазрушению и самоуничтожению* (чего, кого) *х*;
30) *S*²*ЧУМПМБхх*=+=*S*²*хх*=+=@: *сохранение (защита) частной собственности на средства производства средств существования* (чего, кого) *х* (чем, кем) *х* формально-аксиологически равноценно *самосохранению, самозащите* (чего, кого) *х*.

В связи с расположенными непосредственно справа от знака «:» переводами формально-аксиологических уравнений 21) – 30) на естественный человеческий язык, уже опубликованными ранее в статьях[38], целесообразно напомнить *самое главное (основное)* положение марксистско-ленинской доктрины. Цитирую классиков марксизма, а именно — их «Манифест коммунистической партии»: «Отличительной чертой коммунизма является не отмена собственности вообще, а отмена буржуазной собственности. Но современная буржуазная частная собственность есть последнее и самое полное выражение такого производства и присвоения продуктов, которое держится на классовых антагонизмах, на эксплуатации одних другими. В этом смысле коммунисты могут выразить свою теорию одним предложением: уничтожение частной собственности»[39].

Представленные выше неприемлемые для марксизма-ленинизма уравнения 21) и 22) двузначной алгебры формальной аксиологии и их переводы на естественный человеческий язык были опубликованы мною ранее в статьях[40], но в этих более ранних (по сравнению со статьями[41]) публикациях, в дискретной математической модели марксистско-ленинской политической экономии были представлены ценностные функции *только от одной* ценностной переменной. Из-за этого выразительные возможности исследовавшейся математической модели были существенно беднее, но точное указание на фундамен-

[38] *Лобовиков В. О.* «Оцифровка» марксистской философии… С. 132; *Lobovikov V. O.* Leibniz's Motto "Calculemus!"… P. 548–549.

[39] *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест коммунистической партии. С. 438.

[40] *Lobovikov V. O.* Formal Ethics and Non-Monotonic Politics…; *Lobovikov V. O.* 'Private Vices Are Public Benefits'…

[41] *Лобовиков В. О.* «Оцифровка» марксистской философии… С. 130–132; *Lobovikov V. O.* Leibniz's Motto "Calculemus!"… P. 548–549.

тальную системную ошибку политико-экономической *системы* марксизма-ленинизма-сталинизма (и как абстрактно-теоретической доктрины, и как ее практической реализации) было уже и в простейшей математической модели вполне явным и достаточно определенным.

Построенная выше дискретная математическая модель политической экономии и естественного права частной собственности на средства существования *х*, средства производства *х* и (средства производства средств существования *х*) представляет собой объяснение краха СССР не случайным стечением неблагоприятных исторических обстоятельств, не политическими интригами отдельных лиц и групп лиц и не заговорами некоторых стран и блоков стран против стран Варшавского договора, а некой фундаментальной *системной ошибкой*, совершенной классиками марксизма-ленинизма и всеми, кто им поверил и за ними последовал. Эта фундаментальная *системная ошибка* представлена в статье на уровне дискретной математической модели в качестве последовательно *отвлеченной* от активности любых могущественных стран, классов и влиятельных персон. Однако исследуемая математическая модель политической экономии и естественного права — это *открытая* система; ее можно расширять и обогащать потенциально бесконечно. Усложнение композиций ценностных функций за счет введения в рассмотрение все новых и новых функций в связи с возникающими новыми конкретными условиями и новыми задачами, которые нужно решить в этих новых условиях, может привести к нелинейности и *немонотонности*. Политико-экономические системы могут быть неравновесными и нелинейными. Морально-правовые системы могут быть нелинейными и *немонотонными*. Яркий пример *немонотонной* системы ценностей — представленная на чисто естественном языке «Басня о пчелах»[42]. Фундаментальное научное положение о принципиальной нелинейности и *немонотонности* реально существующих систем ценностей иллюстрируется в данной статье на конкретном примере приведенных ниже уравнений 31) – 32) двузначной алгебры естественного права и политической экономии, впервые опубликованных нами в 2023 г.[43] Заметить представленное в следующих ниже формально-аксиологических уравнениях важное качественное отличие немонотонной гармонии (от монотонной линейной последовательности) в отношении к общественной и частной собственности — задача для самостоятельного упражнения читателей.

31) *LУ²ЧУМПМБхх=+=S_2хх=+=@*: *формальная определенность, ограниченность (локальность, частичность) уничтожения частной собственности на средства производства средств существования* (чего, кого) *х* (чем, кем) *х* формально-аксиологически равноценна *самосохранению,*

[42] *Мандевиль Б.* Басня о пчелах, или Пороки частных лиц — блага для общества. М., 2000.

[43] *Лобовиков В. О.* Логические противоречия…

самозащите (чего, кого) *х*. (Конкретный пример — сервитуты и узуфрукты, которые *кажутся* нарушениями права частной собственности);

32) *NLУ²ЧУМПМБхх=+=У₂хх=+=©*: *небытие формальной определенности, ограниченности (локальности, частичности) уничтожения частной собственности на средства производства средств существования* (чего, кого) *х* (чем, кем) *х* формально-аксиологически равноценно *саморазрушению и самоуничтожению* (чего, кого) *х* (конкретный пример — СССР).

Что и планировалось обосновать аккуратным вычислением композиций соответствующих ценностных функций согласно строгим дефинициям понятий, данным в разделе 2 статьи. Но вернемся теперь от рассуждений о коммунизме к рассуждениям об атеизме и о проблеме исторического *факта* их тесной связи, к сожалению, повлекшего за собой множество других трагических *фактов* в истории народов, стремившихся реализовать идеал коммунизма во всем мире. Используя данные выше определения, нетрудно установить, что:

33) *У²ЧУхх=+=©*: *уничтожение* (чем, кем) *х частной собственности на* (что, кого) *х есть формально-аксиологическое противоречие.*

Из формально-аксиологических уравнений 24) и 33) логически следует, согласно дефиниции DF-1, что:

34) *К²хх=+=©*: *коммунизм* (чего, кого, чей) *х есть формально-аксиологическое противоречие.*

В свою очередь, поскольку отношение «=+=» симметрично и транзитивно, постольку из уравнений 5) и 34) логически следует, что:

35) *К²хх=+=Ах*: *коммунизм* (чего, кого, чей) *х формально-аксиологически эквивалентен атеизму* (чего, кого, чьему) *х.*

Этот впервые полученный (и ранее еще нигде не опубликованный) новый нетривиальный научный результат в значительной мере проясняет смутные интуитивные предчувствия сугубых гуманитариев, придавая их чисто интуитивной уверенности и догадкам точную формулировку и твердые собственно теоретические обоснования на уровне искусственного языка дискретной математической модели. Ранее нигде и никогда такие психологически неожиданные *пограничные* исследования *на экстраординарном стыке* дискретной математики, естественной теологии, политической экономии, этики и теории естественного права не проводились. Рассмотренный в статье аспект естественной теологии теоретически интересен и практически важен, но эвристические возможности использованного в работе математического аппарата значительно превосходят результаты, которые были продемонстрированы выше. Существенную эвристическую значимость возможных будущих приложений алгебры естественной теологии как формальной аксиологии к другим интересным и важным аспектам философской теологии читатель может ощутить, например, с помощью следующего нетривиального уравнения.

36) $E^2B^2GxxK^2H^2GxxЛ^2Gxx{=}{+}{=}@{=}{+}{=}3Gx$: *единство* [веры (кого, чьей) *x* в Бога *x*, надежды (кого, чьей) *x* на Бога *x*, и любви (кого, чьей) *x* к Богу *x*] представляет собой *закон естественной теологии как формальной аксиологии — закон* (кого, чей) *Бога* (чего, кого, чьего) *x*, т. е. *Закон Божий*, говоря по-простому (без переменных).

На чисто естественном человеческом языке фундаментальное единство веры, надежды и любви недвусмысленно провозглашается и систематически обсуждается в Библии и в знаменитом богословско-философском трактате «Энхиридион к Лаврентию, или О вере, надежде и любви»[44]. На уровне исследуемой математической модели это фундаментальное единство предстает (интерпретируется) как формально-аксиологическое и может быть легко получено в результате аккуратного вычисления значения композиции соответствующих ценностных функций.

В указанном выше конкретном отношении статья вполне оригинальна, т. е. содержит элементы нетривиальной научной новизны, так как формально-аксиологическая эквивалентность атеизма и коммунизма никогда еще ранее не была точно сформулирована и дедуктивно обоснована с помощью алгебры естественной теологии как формальной аксиологии. Тем не менее, автор не может не признать, что в разделе 2 им были использованы фрагменты его собственных неоднократно опубликованных работ, но это было не излишеством, а необходимостью, так как без этого адекватно понять и самостоятельно проверить представленную в настоящей статье систему уравнений невозможно. Раздел 2 статьи *крайне необходим* для ее точного понимания, и эта крайняя необходимость оправдывает («освобождает от ответственности» за) неоднократную публикацию автором фрагментов своих уже опубликованных работ.

Завершая статью, целесообразно обратить внимание читателей на то, что, рассуждая «на стыке» между суждениями о *сущем* и суждениями о *должном*, необходимо постоянно иметь в виду и соблюдать некий важный логико-методологический принцип, *условно* именуемый «гильотина Юма». Его *моделью* могут служить формулы $\neg\Box(q \leftrightarrow Oq)$ и логически равносильная ей $\Diamond((q \,\&\, \neg Oq) \vee (Oq \,\&\, \neg q))$. В них q есть некое (любое) истинное или ложное высказывание, символы $\neg$, &, $\vee$, $\leftrightarrow$ обозначают, соответственно, классические логические операции «отрицание», «конъюнкция», «(неисключающая) дизъюнкция», «эквиваленция», а символы $\Box$, $\Diamond$, O обозначают, соответственно, *de-dicto*-модальности «необходимо, что…», «возможно, что…», «обязательно (должно быть так), что…».

Согласно широко известным оригинальным монографиям А. А. Ивина «Основания логики оценок» и «Логика норм», от имеющей *непосредственное* отношение к Д. Юму *деонтологической* формулировки упомянутого логико-методологического принципа можно вполне естественно перейти к его *аксио-*

[44] *Августин, блж.* Энхиридион к Лаврентию, или О вере, надежде и любви // Его же. Творения: в 4 т. СПб.; Киев, 2000. Т. 2: Теологические трактаты. С. 3–73.

логической (оценочной) *интерпретации*[45], отношение которой к нетривиальному вопросу, заданному Г. Юмом в «Трактате о человеческой природе»[46], является *опосредованным*. По моему мнению, вполне адекватной *моделью аксиологического* истолкования «гильотины Юма» могут служить формулы ⎤□(q ↔ Gq) и логически равносильная ей ◊((q & ⎤Gq) ∨ (Gq & ⎤q)), где символ G обозначает оценочную *de-dicto*-модальность «хорошо, что…».

В связи с вышесказанным представляет научный интерес опубликованная в журнале «Христианское чтение» оригинальная идея о целесообразности дальнейшего расширения области релевантной применимости упомянутого логико-методологического принципа до темпоральной *de-dicto*-модальности «*будет* так, что…»[47]. Автор статьи предлагает (в случае принятия такого расширения области релевантной применимости обсуждаемого принципа) именовать его «гильотиной Гоббса-и-Юма»[48]. Согласно Д. И. Макарову, задолго до Юма Гоббс провозгласил *подобный (аналогичный)* «гильотине Юма» принцип, но не по отношению к *деонтической* модальности «*должно* быть так, что …», а по отношению к *темпоральной* модальности «*будет* так, что…»[49]. Если я правильно понял статью Д. И. Макарова, адекватной *моделью* фьючерсной «гильотины Гоббса — Юма» могут служить формулы ⎤□(q ↔ Бq) и логически равносильная ей ◊((q & ⎤Бq) ∨ (Бq & ⎤q)), где символ Б обозначает темпоральную *de-dicto*-модальность «*будет* так, что…».

Однако если рассматривать обсуждаемый логико-методологический принцип, условно именуемый «гильотиной Юма», с точки зрения определенной выше двузначной алгебры формальной аксиологии, развивая дальше предложенную А. А. Ивиным *ценностную* интерпретацию этого принципа, то в качестве *аксиологической модели* «гильотины Юма» можно использовать приведенное ниже формальное правило A&B, эффективно работающее *на стыке ценностей и фактов* (истинных утверждений о *случайном* бытии). Правило A&B формулируется так: (A) из (α =+= ω) *не следует* логически, что ([α] ↔ [ω]); (B) из ([α] ↔ [ω]) *не следует* логически, что (α =+= ω). В данной формулировке правила A&B символы α и ω обозначают некие (любые) хорошие или плохие *аксиологические объекты*, а символы [α] и [ω] обозначают истинные или ложные суждения *о сущем*, утверждающие, соответственно, что *аксиологические* объекты α и ω *существуют* (реализованы), т. е. имеют место в действительности. Символ ↔, как

[45] *Ивин А. А.* Основания логики оценок. М., 1970; Его же. Логика норм. М., 1973.

[46] *Юм Д.* Трактат о человеческой природе. Минск, 1998. С. 510–511.

[47] *Макаров Д. И.* Формальная аксиология, спор Лейбница и Вольтера и «гильотина Юма»: некоторые соображения о верификации данных философских практик в свете теорий косвенного знания и косвенного верования (Гоббс, Хинтикка, Левеск) // Христианское чтение. 2025. № 2. С. 249, 251.

[48] Там же.

[49] *Гоббс Т.* Сочинения: в 2 т. М., 1989. Т. 1; М., 1991. Т. 2.

обычно, обозначает здесь бинарную логическую операцию «*эквивалентность* высказываний» (имеется в виду *классическая* символическая логика).

По отношению к завершающим эту статью рассуждениям о «гильотине Юма» и ее формально-аксиологическом аналоге у читателя может возникнуть вопрос: какое отношение правило A&B имеет к представленному в статье основному оригинальному научному результату исследования — дедуктивному обоснованию формально-аксиологической эквивалентности ($Ax{=}{+}{=}K^2xx$), т. е. *равноценности* атеизма и коммунизма? Ответ: правило A&B предостерегает от психологически возможного, но *нелогичного* перехода от эквивалентности ($Ax{=}{+}{=}K^2xx$) к эквивалентности $[Ax] \leftrightarrow [K^2xx]$, определяя тем самым вполне конкретные границы уместного использования нового (впервые публикуемого) научного результата.

Источники

Августин, блж. Об истинной религии // Его же. Творения. М.: Паломник, 1997. (Библиотека отцов и учителей церкви). С. 1–95.

Августин, блж. О природе блага против манихеев // Альфа и Омега. 2007. № 3 (50). С. 79–97.

Августин, блж. Творения: в 4 т. СПб., 1998. Т. 3: О граде Божием. Книги I–XIII.

Августин, блж. Энхиридион к Лаврентию, или О вере, надежде и любви // Его же. Творения: в 4 т. СПб.; Киев, 2000. Т. 2: Теологические трактаты. С. 3–73.

Бакунин М. Бог и Государство. М., 1917.

Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. М., 1989. Т. 1; М., 1991. Т. 2.

Дионисий Ареопагит. О божественных именах. О мистическом богословии. СПб., 1994.

Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. Ч. I // Его же. Творения: в 8 т. 2-е изд., испр. и доп. М.: Паломник, 2014. Т. 1.

Лейбниц Г. В. Новые опыты о человеческом разумении автора системы предустановленной гармонии // Его же. Сочинения: в 4 т. М., 1983. Т. 2. С. 47–544.

Лейбниц Г. В. Письмо к герцогу Ганноверскому // Его же. Сочинения: в 4 т. М., 1984. Т. 3. С. 491–493.

Лейбниц Г. В. Об универсальной науке, или философском исчислении // Его же. Сочинения: в 4 т. М., 1984. Т. 3. С. 494–500.

Лейбниц Г. В. Общие исследования, касающиеся анализа понятий и истин // Его же. Сочинения: в 4 т. М., 1984. Т. 3. С. 572–616.

Лейбниц Г. В. Оправдание Бога на основании его справедливости, согласованной с прочими его совершенствами и всеми его действиями // Его же. Сочинения: в 4 т. М., 1989. Т. 4. С. 467–494.

Лейбниц Г. В. Опыты теодицеи о благости Божией, свободе человека и начале зла. М., 2011.

Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Их же. Сочинения: в 50 т. Изд. 2-е. М., 1955. Т. 4. С. 419–459.

Плотин. Т. 1: Эннеады I–III. СПб.: Издательский проект «Квадривиум», 2024.

Плотин. Т. 2: Эннеады IV–V. СПб.: Издательский проект «Квадривиум», 2024.

Плотин. Т. 3: Эннеада VI. СПб.: Издательский проект «Квадривиум», 2025.

Соловьев В. С. Избранное. М., 2010.

Соловьев В. С. Сочинения. М., 2011. Т. 4: 1878–1882.

Уайтхед А. Н. Математика и добро // Его же. Избранные работы по философии. М., 1990. С. 332–336.

Фома Аквинский. Сумма против язычников: в 2 кн. М., 2004.

Фома Аквинский. Сумма теологии. Т. IV: Первая часть второй части. Вопросы 68–114. М., 2012.

Фома Аквинский. Сумма теологии. Т. VIII: Вторая часть второй части. Вопросы 47–122. Киев, 2013.

Юм Д. Трактат о человеческой природе. О познании. Об аффектах. О морали. Минск, 1998.

Thomas Aquinas. The Summa Theologica. Chicago; Auckland; London; Madrid, 1994. Vol. I, II. (Great Books of the Western World; 17, 18).

Литература

Александров П. С. О новых течениях математической мысли, возникших в связи с теорией множеств // Сборник статей по философии математики / под ред. С. А. Яновской. М., 1936. С. 14–20.

Беневич Г. И. Полемика Прокла Диадоха с Плотином о материи и зле и апперцепция этой полемики в Ареопагитском корпусе // Сайт «Богослов.ru. Научный богословский портал». URL: https://bogoslov.ru/article/4205062 (дата обращения: 17.11.2024).

Бурбаки Н. Очерки по истории математики. М., 1963.

Волкова Н. П. Происхождение материи-зла в философии Плотина // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: Философия. 2012. Т. 10, № 2. С. 157–162. EDN OZDFVL

Гараджа В. И. Атеизм // Новая философская энциклопедия. М., 2000. Т. 1. С. 194–196.

Журавский А. В. Атеизм в постсоветской России // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 3. С. 672–674.

Ивин А. А. Основания логики оценок. М., 1970. EDN SGUXON

Ивин А. А. Логика норм. М., 1973.

Казарян А. Т. Атеизм // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 3. С. 660–670.

Карнап Р. Значение и необходимость: исследование по семантике и модальной логике. М., 1959.

Кон П. М. Универсальная алгебра. М., 1968.

Курош А. Г. Современные алгебраические воззрения. Что такое алгебра? // Сборник статей по философии математики / под ред. С. А. Яновской. М., 1936. С. 21–29.

Лобовиков В. О. «Оцифровка» марксистской философии — новый метод постижения разрушительной сущности марксизма (дискретная математическая модель формально-аксиологического аспекта марксистского политико-экономического идеала и его равноценности самоуничтожению социума) // Социум и власть. 2015. № 3 (53). С. 130–134. EDN UBFNJV

Лобовиков В. О. Лингвистический принцип композициональности значений в формально-аксиологической семантике естественного языка (формально-аксиологические значения бинарных связок «…с…», «…без…», «…в…») // Музыка в системе культуры: научный вестник Уральской консерватории. 2019. Вып. 16. С. 9–27. EDN DDZQSU

Лобовиков В. О. Логические противоречия и морально-правовые парадоксы на стыке наукометрии и этики научных публикаций (оксюмороны «самограбеж» и «самокража» в искусственной интеллектуальной системе, именуемой «Антиплагиат») // Сибирский философский журнал. 2023. Т. 21, № 3. С. 5–19. https://doi.org/10.25205/2541-7517-2023-21-3-5-19; EDN WMTSMI

Лосский Н. О. Ценность и бытие. Бог и царство Божие как основа ценностей. М., 2000.

Лосский Н. О. История русской философии. М., 2007. EDN QWPPKV

Лосский Н. О. Избранные труды. М., 2010.

Макаров Д. И. Формальная аксиология, спор Лейбница и Вольтера и «гильотина Юма»: некоторые соображения о верификации данных философских практик в свете теорий косвенного знания и косвенного верования (Гоббс, Хинтикка, Левеск) // Христианское чтение. 2025. № 2. С. 249–257. https://doi.org/10.47132/1814-5574_2025_2_249; EDN GXXKVQ

Мальцев А. И. Алгебраические системы. М., 1970.

Мандевиль Б. Басня о пчелах, или Пороки частных лиц — блага для общества. М., 2000.

Рассел Б. Практика и теория большевизма. М., 1991.

Римский С. В. Атеизм в СССР // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 3. С. 670–672.

Сойер У. У. Алгебра // Математика в современном мире: сборник статей. М., 1967. С. 65–77.

Сойер У. У. Прелюдия к математике. М., 1972.

Яблонский С. В. Введение в дискретную математику. М., 1979.

Lobovikov V. O. Discrete Mathematical Representing G. W. Leibniz' Philosophy of Law, Morals and Theology by Means of Two-valued Algebra of the Natural Law // XI Internationaler Leibniz-Kongres unter der Schirmherreschaft des Bundespräsidenten "Natur und Subject". Vorträge 2. Teil. (Hannover, 26. September bis 1. October 2011). Hannover, 2011. P. 611–615.

Lobovikov V. O. Formal Ethics and Non-Monotonic Politics. Of Public Power and Private Property // Ethics — Society — Politics. Papers of the 35th International Wittgenstein Symposium (August 5–11, 2012, Kirchberg am Wechsel, Lower Austria). Kirchberg am Wechsel, 2012. (Contributions of the Austrian Ludwig Wittgenstein Society; vol. XX). P. 179–181. EDN OHIVSM

Lobovikov V. O. 'Private Vices Are Public Benefits': The Paradox of Bernard Mandeville as an Equation of Two-Valued Algebra of Formal Ethics // Sins, Vices and Virtues: Essays in the Cultural, Political and Philosophical Reflections of Moral Categories. Oxford, 2013. P. 35–44.

Lobovikov V. O. Leibniz's Motto "Calculemus!" and Its Significance for Developing the Natural Law Theory as a Consistent System of Universal Values Uniting All Possible Rational Persons // "Für unser Glück oder das Glück anderer". Vorträge des X. Internationalen Leibniz-Kongresses, 18.–23. Juli 2016. Hannover / Herausg. von W. Li in Verbindung mit U. Beckmann, S. Erdner, E.-M. Errulat, Jü. Herbst, H. Iwasinski und S. Noreik. Hildesheim; Zürich; New York, 2016. Bd. I. P. 541–550. EDN VOTOFH

Lobovikov V. O. A Wonderful Analogy between Augustine's Definition of Moral-Value-Functional Sense of Response-Action and Philo's Definition of Truth-Functional Sense of Implication in Logic // CIENCIA ergo-sum. 2020. Vol. 27, no. 3. P. 351–363. https://doi.org/10.30878/ces.v27n3a4; EDN MTDNWZ

References

Aleksandrov P. S. On New Tendencies of Mathematical Thought, Arising in Connection with Set Theory. *A Collection of Articles on the Philosophy of Mathematics.* Ed. S. A. Yanovskaya. Moscow, 1936, pp. 14–20. (In Russ.)

Bakunin M. *God and the State*. Moscow, 1917. (In Russ.)

Benevich G. I. Proclus Diadochos' Controversy with Plotinus about Matter and Evil, and the Apperception of This Controversy in the Areopagite Corpus of Theological Essays. Site "Богослов.ru. Scientific Theological Portal". Available at: https://bogoslov.ru/article/4205062 (accessed: 17.11.2024). (In Russ.)

Bourbaki N. *Essays on the History of Mathematics.* Moscow, 1963. (In Russ.)

Carnap R. *Meaning and Necessity: A Study in Semantics and Modal Logic*. Moscow, 1959. (In Russ.)

Cohn P. M. *Universal Algebra*. Moscow, 1968. (In Russ.)

Garadzha V. I. Atheism. *New Encyclopedia of Philosophy.* Moscow, 2000, vol. 1, pp. 194–196. (In Russ.)

Hobbes T. *Writings in Two Volumes*. Moscow, 1989, vol. 1; Moscow, 1991, vol. 2. (In Russ.)

Hume D. A *Treatise of Human Nature*. Minsk, 1998, pp. 53–674. (In Russ.)

Ivin A. A. *Foundations of the Evaluation Logic.* Moscow, 1970. (In Russ.)

Ivin A. A. *Logic of Norms.* Moscow, 1973. (In Russ.)

Kazaryan A. T. Atheism. *Orthodox Encyclopedia.* Moscow, 2001, vol. 3, pp. 660–670. (In Russ.)

Kurosh A. G. Modern Algebraic Views. What is Algebra? *Collection of Articles on the Philosophy of Mathematics*. Ed. S. A. Yanovskaya. Moscow, 1936, pp. 21–29. (In Russ.)

Lobovikov V. O. Discrete Mathematical Representing G. W. Leibniz' Philosophy of Law, Morals and Theology by Means of Two-valued Algebra of the Natural Law. *XI Internationaler Leibniz-Kongres unter der Schirmherreschaft des Bundespräsidenten "Natur und Subject". Vorträge 2. Teil. Hannover, 26. September bis 1. October 2011.* Hannover, 2011, pp. 611–615.

Lobovikov V. O. Formal Ethics and Non-Monotonic Politics. Of Public Power and Private Property. Ethics — Society — Politics. Papers of the 35th International Wittgenstein Symposium (August 5–11, 2012, Kirchberg am Wechsel, Lower Austria). Kirchberg am Wechsel, 2012. (Contributions of the Austrian Ludwig Wittgenstein Society; vol. XX), pp. 179–181.

Lobovikov V. O. 'Private Vices Are Public Benefits': The Paradox of Bernard Mandeville as an Equation of Two-Valued Algebra of Formal Ethics. *Sins, Vices and Virtues: Essays in the Cultural, Political and Philosophical Reflections of Moral Categories*. Oxford, 2013, pp. 35–44.

Lobovikov V. O. «Digitalizing» Marxist Philosophy — A New Method for Clear Understanding Destructive Essence of Marxism (a Discrete Mathematical Model of a Formal-Axiological Aspect of the Marxist Political-Economy Ideal and of an Equivalence of This Ideal to Self-Extermination of Socium). *Society and Power*, 2015, no. 3 (53), pp. 130–134. (In Russ.)

Lobovikov V. O. Leibniz's Motto "Calculemus!" and Its Significance for Developing the Natural Law Theory as a Consistent System of Universal Values Uniting All Possible Rational Persons. *"Für unser Glück oder das Glück anderer" Vorträge des X. Internationalen Leibniz-Kongresses, 18.–23. Juli 2016. Hannover.* Herausg. von Wenchao Li in Verbindung mit Ute Beckmann, Sven Erdner, Esther-Maria Errulat, Jünger Herbst, Helena Iwasinski und Simona Noreik. Hildesheim; Zürich; New York, 2016, Bd. I, pp 541–550.

Lobovikov V. O. Linguistic Principle of Compositionality of Meanings in Formal-Axiological Semantics of Natural Language (Formal-Axiological Meanings of Binary Connectives "…with…", "…without…", "…in…"). *Music in the System of Culture. Scientific Bulletin of the Ural Conservatory*, 2019, no. 16, pp. 9–27. (In Russ.)

Lobovikov V. O. A Wonderful Analogy between Augustine'sDefinition of Moral-Value-Functional Sense of Response-Action and Philo's Definition of Truth-Functional Sense of Implication in Logic. *CIENCIA ergo-sum*, 2020, vol. 27, no. 3, pp. 351–363. https://doi.org/10.30878/ces.v27n3a4

Lobovikov V. O. Logical Contradictions and Moral-Legal Paradoxes at the Intersection of Scientometrics and Ethics of Scientific Publications (Oxymorons "Self-Pillage" and "Self-Theft" in the AI-System Called "Anti-Plagiarism"). *Siberian Journal of Philosophy*, 2023, vol. 21, no. 3, pp. 5–19. https://doi.org/10.25205/2541-7517-2023-21-3-5-19 (In Russ.)

Lossky N. O. *Value and Being. God and the Kingdom of God as the Basis of Values*. Moscow, 2000. (In Russ.)

Lossky N. O. *History of Russian Philosophy*. Moscow, 2007. (In Russ.)

Lossky N. O. *Selected Works*. Moscow, 2010. (In Russ.)

Makarov D. I. Formal Axiology, the Leibniz–Voltaire Controversy and the "Hume Guillotine": Some Considerations Concerning Verification of These Philosophical Techniques in the Light of Some Implicit Belief and Knowledge Theories (Gobbes, Hintikka, Levesque). *Christian Reading*, 2025, no. 2, pp. 249–257. https://doi.org/10.47132/1814-5574_2025_2_249 (In Russ.)

Maltsev A. I. *Algebraic Systems*. Moscow, 1970. (In Russ.)

Mandeville B. *The Fable of the Bees, or Private Vices, Public Benefits*. Moscow, 2000. (In Russ.)

Rimskii S. V. Atheism in the USSR. *Orthodox Encyclopedia*. Moscow, 2001, vol. 3, pp. 670–672. (In Russ.)

Russel B. *The Practice and Theory of Bolshevism*. Moscow, 1991. (In Russ.)

Sawyer W. W. Algebra. *Mathematics in Modern World. Collection of Papers*. Moscow, 1967, pp. 65–77. (In Russ.)

Sawyer W. W. *Prelude to Mathematics*. Moscow, 1972. (In Russ.)

Volkova N. P. Appearance of Matter-Evil in Plotinus' Philosophy. *Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 2012, vol. 10, no. 2, pp. 157–162. (In Russ.)

Yablonskii S. V. *An Introduction to Discrete Mathematics*. Moscow, 1979. (In Russ.)

Zhuravskii A. V. Atheism in Post-Soviet Russia. *Orthodox Encyclopedia*. Moscow, 2001, vol. 3, pp. 672–674. (In Russ.)

Информация об авторе

Лобовиков Владимир Олегович
доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник

Институт философии и права Уральского отделения РАН
620108, Российская Федерация,
г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16
E-mail: vlobovikov@mail.ru

Information about the Author

Lobovikov, Vladimir Olegovich
Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Chief Researcher

Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
16 Sofiya Kovalevskaya Str., 620108
Ekaterinburg, Russian Federation
E-mail: vlobovikov@mail.ru
https://orcid.org/0000-0001-8760-0452
Researcher ID: K-4188-2018